

DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-3-398-405

За какие произведения присуждают Нобелевскую премию, или художественное измерение романа Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня»

З.А. Кучукова¹, Л.Б. Берберова²

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
Российская Федерация, 360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 173

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Финансовый университет)

Российская Федерация, 125993 (ГСП-3), Москва, Ленинградский проспект, 49

В 2017 году британскому писателю японского происхождения Кадзуо Исигуро была присуждена Нобелевская премия по литературе за антиутопический роман «Не отпускай меня». Авторы статьи в рамках онтологической поэтики рассматривают эстетические достоинства произведения, обращая пристальное внимание на степень его актуальности, специфику художественного конфликта, преимущества женского нарратива, а также разветвленную систему экспрессивных средств. Итоговым результатом анализа является высокая оценка художественного мастерства писателя, способного сочетать широту философского мировоззрения с тонкой работой литературного стилиста.

Ключевые слова: литература, роман, антиутопия, нобелевский лауреат, Кадзуо Исигуро, биоинженерия, клонирование, дегуманизация, поэтика

1. Введение

Без всякой натяжки можно констатировать, что с 1901 года действенным катализатором ноосферного прогресса на «планете людей» стала Нобелевская премия, (за редким исключением) ежегодно присуждаемая выдающимся представителям мировой науки и искусства. «Создавшему наиболее значительное литературное произведение, отражающее человеческие идеалы» — такими словами в своем официальном завещании Альфред Нобель определил основной оценочный критерий будущих лауреатов высшей литературной премии [3. С. 38].

Вершинной формой писательского труда в 2017 году были признаны романы «Не отпускай меня» и «Погребенный великан», принадлежащие перу современного британского писателя с японскими этническими корнями Кадзуо Исигуро (р. 1954). Премия была вручена победителю с формулировкой: «В романах большой эмоциональной силы раскрыл бездну, таящуюся под нашим иллюзорным чувством связи с миром». Шведский комитет привык к тому, что присуждение

© Кучукова З.А., Берберова Л.Б., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

премии почти всегда критикуют очень резко, часто академиком указывают на более достойных претендентов, отмечают анахроничность многих премий [5. С. 14].

В связи с этим авторы данной статьи поставили перед собой задачу — дать объективную литературоведческую оценку роману «Не отпускай меня», определить степень его актуальности, а также выявить перечень оригинальных экспрессивных средств, используемых автором в произведении.

2. Обсуждение

От биологии к художественной антропологии

Писатель обратился к одной из самых злободневных проблем в современной цивилизации — этическим аспектам клонирования человека. Скептики возразят, что и до Исигуро к этой теме уже обращались в литературе — Олдос Хаксли в романе «О дивный новый мир» [10]. Однако новаторство Кадзуо Исигуро заключается в том, что он рассмотрел «кухню клонирования» с обратной стороны, со стороны «несчастливых созданий» [4. С. 328].

Современная биоинженерия, медицинская наука шаг за шагом, год за годом удивляют мир поразительными достижениями: стволовые клетки, ЭКО, суррогатное материнство, пластические операции, пересадка органов, генномодифицированные продукты питания, деконструкция ДНК, робототехника, искусственный интеллект и т.д. Бесспорно, все эти открытия могут быть как «добром», так и «злом» в зависимости от уровня нравственного сознания производителей и потребителей.

На первоначальном этапе открытие восхищает, поскольку пересадка органа может спасти человека от скоропостижной смерти, а бездетная пара благодаря ЭКО обретает родительское счастье и т.д. Однако в дегуманизованном обществе любое научное открытие быстро превращается в предмет бизнеса, способ извлечения капитала. Проходит совсем немного времени, и уже все поставлено на поток, на выкачивание денег без всякой оглядки на этические вопросы. Если эту логику на один шаг продлить дальше, то недалеко те времена, когда алчное общество станет создавать специализированные «фермы» или «интернаты» для выращивания человеческих клонов, предназначенных для трансплантационной медицины. Именно эта тема и определила содержание романа «Не отпускай меня», где рефлексирующий автор от биологических вопросов переходит к глобальным проблемам антропологии.

Философская идея романа

В произведении описывается закрытая школа-интернат «Хейлшем», где живут и обучаются клонированные дети. Их всех объединяет схожая судьба: по достижении пика своего физического и интеллектуального развития (21—25 лет) они обязаны отдать все свои анатомические органы бизнес-медицине. «Товар» должен быть качественным, поэтому ничем недозволенным детям заниматься нельзя, в

частности, им запрещено курить, а также допускать бытовые травмы. В жизни школы присутствуют дозированные элементы гуманизма: воспитанники играют в шахматы, занимаются поэзией, музыкой, живописью. Настоящим праздником для них являются Ярмарки, где они могут выставлять на продажу свои “hand-made” поделки и здесь же на жетоны приобретать интересные вещицы.

Постепенно из чисто японского повествования с его намеками и недомолвками вырисовывается художественный конфликт, суть которого заключается в противостоянии гуманистов (Мадам, опекуны) и представителей медицинской индустрии. Сообщество гуманистов прилагает все усилия для того, чтобы доказать правительству своей страны и финансовым воротилам, что у их учеников-клонов есть души, они — полноценные люди и не следует воспринимать их как биомассу или «недочеловеков» [4. С. 315]. Для подкрепления своей точки зрения гуманисты используют главные «вещдоки» — творческие работы воспитанников, искренне полагая, что «через рисунки, стих и всякое такое выявляется, какие мы есть внутри, выявляется душа» [4. С. 212].

Второй важнейший «вещественный документ», свидетельствующий о полноценности клонов, — любовь. В борьбе за социальные, гражданские, человеческие права клонов гуманисты пытаются утвердить закон под названием «Любовь дает отсрочку» в надежде, что хотя бы несколько влюбленных пар в установленный срок не отправят на донорскую «мясорубку», тем самым продлив им жизнь. Гуманисты в этой неравной борьбе проигрывают, оба законодательных положения отвергаются комиссией — тем самым писатель показывает могущество индустриальных магнатов, для которых «поэзия», «искусство», «любовь», «гуманизм» — пустые слова.

Мировоззренческим ключом, отмыкающим все философское содержание романа, является образ «старой рыбацкой лодки», которая «сидит на мели, а вокруг болото» [4. С. 258]. Бесспорно, это аллегорический образ мировой цивилизации, которая в своем нравственном развитии зашла в тупик и через пару десятилетий ее окончательно и бесповоротно поглотит вязкая «болотная жижа» бездуховного материализма.

У романа есть еще более высокий философский «этаж», который всю описанную картину позволяет спроецировать на онтологический статус человечества в целом. В метафорическом смысле все земляне являются обитателями одного большого «донорского интерната», обреченными потихоньку «прощаться» со своими «органами»: человек теряет зубы, волосы, остроту зрения, слуха, эластичность кожи, внешнюю красоту и т.д. В социальном плане люди также являются «донорами» — платят налоги, в результате дефолтов теряют сбережения, тратят интеллектуальную, физическую энергию, а также «сердечное расположение» на государство, работу, детей, друзей, родственников. Итог один — физическая смерть, уход из жизни (как и у воспитанников Хелшима).

При таком раскладе у простого смертного есть два варианта поведения: можно считать, что жизнь бессмысленна, абсурдна, трагична, и превратить свое индивидуальное бытие в депрессию, длиною в человеческий век, а можно воспринимать жизнь как кратковременный, но величайший дар и каждый миг наполнить

смыслом, оставить после себя «пассионарную память» в виде доброго имени, произведений искусства и всего того, что подразумевается под метафорическим архетипом «построенный дом — посаженное дерево — воспитанный сын».

Японское, английское

Тема исторической памяти имеет колоссальное значение для японской культуры. Достаточно вспомнить: один из главных критериев красоты в японской эстетике «саби», который предусматривает «очарование в следах возраста», «архаическое несовершенство», «прелесть старины», «печать времени» [6. С. 43].

Человеку вообще, а японцу в особенности, свойственно искать, идентифицировать и ценить свои корни, поскольку человек не может жить без корневых связей, без социума. Не в меньшей мере почитаются корни и в такой глубоко консервативной стране, как Великобритания, которая стала второй родиной для Кадзуо Исигуро. Специалист по английской культуре Вс. Овчинников задается риторическим вопросом: «Где еще питают такое пристрастие к старине — к вековым деревьям и дедовским креслам, старинным церемониям и костюмам? Стражники в Тауэре донныне одеты так же, как и во времена Тюдоров; студенты и профессора в Оксфорде и Кембридже носят мантии XVII века, а судьи и адвокаты — парики XVIII века» [6. С. 496]. Приверженность британцев к своим корням подчеркивает и Г.Д. Гачев, остроумно называющий Англию «консервами Евразии» [2. С. 151].

Естественно, писатель с такой «японско-английской ментальностью» сосредоточен на главной экзистенциальной беде «нации клонов» — отсутствии у них семейных, родовых, этнических корней, исторической памяти. Недаром все клонированные юноши и девушки, оказавшись в большом городе, пристально вглядываются в каждого встречного, усиленно пытаются отыскать свой «оригинал», свое «возможное Я», поскольку человеку «нужно на что-то опираться» [4. С. 213].

Дефицит исторической памяти клонированные существа компенсируют привязанностью к вещам, которые заменяют им родных и близких, не существующих в природе. У каждого из них заветный сундучок, куда они складывают разные «вешички с историей», и это хоть немного помогает жить им духовной жизнью. Примечательно, что в самой Англии был край потерь «Норфолк», куда якобы «доставляли все, что было забыто или потеряно в полях и поездах» [4. С. 83]. Такой же «уголок находок» по инициативе учителей создан и в Хейлшеме, где каждый ребенок мог обнаружить потерянное.

Заголовок романа определяется одним из ярких эпизодов, содержащих несколько культурных смыслов. Девочка берет в руки воображаемого ребенка (подушку) и танцует с ним под популярную песню «Не отпускай меня!». С гендерной точки зрения здесь трагедия нереализованного материнского инстинкта у клонированной девушки и ее внутренний протест против разъединения святая святых — женщины и ребенка. Онтологическую разгадку эпизода танцующей «клонки» раскрывает сам автор, вложив собственную концепцию в уста Мадам:

Я видела стремительно возникающий новый мир. Да, более технологический, да, более эффективный. Новые способы лечения старых болезней. Очень хорошо. Но мир при этом жесткий, безжалостный. И я видела девочку с зажмуренными глазами, при-

жимавшую к груди старый мир, более добрый, о котором она знала в глубине сердца, что он не может остаться, и она держала его, держала и просила не отпускать ее. Вот что я видела [4. С. 329].

Здесь К. Исигуро выступает как поборник за гармоничное совмещение традиционного с инновационным, за соблюдение «золотой середины» в выборе между архаикой и модерном. Его социальный идеал увязан с английской ментальностью: «В Лондоне часто дивишься тому, как англичане переделывают старые дома. От первоначальной постройки не остается решительно ничего, кроме фасада. Но фасад этот с превеликими хлопотами и дополнительными затратами заботливо сохраняют в неприкосновенности, хотя здание от фундамента до крыши возводится заново. В этом суть английского подхода к жизни» [6. С. 495].

Экспрессивные средства

Роман Кадзуо Исигуро написан в форме «женского автобиографического письма» [7. С. 327]. Почему автор избрал такую художественную форму? По определению гендерологов, женщина с ее «многоканальным умом» [11. С. 161], в отличие от мужчины-нарратора, не боится жизненных перипетий, в особенности связанных с любовью, семьей, домом, частной жизнью, деторождением и т.д. И другой важный фактор — «ассоциация матери/женщины с землей в архетипическом сознании придает ей исключительное созидательное значение» [9. С. 3]. Думается, исходя из этих соображений, автор отдал предпочтение женщине-историографу, а не мужчине, чей текст, бесспорно, был бы более сухим и рациональным.

При всей исключительности темы и ограниченности географического ареала роман обладает плотностью интертекстуального пространства. Вкратце перечислим единомышленников автора, прямо, косвенно или опосредованно «присутствующих» в тексте. Это Эдгар По с его научной фантастикой и зашкаливающим прогнозным потенциалом. По роману чувствуется громадное уважение К. Исигуро к родоначальнику «темы клонирования» в мировой литературе — англичанину Олдосу Хаксли, которому тот весьма изящно «передает привет» из XXI века, назвав одного из своих героев именем “Lenin” наподобие Ленаины (Lenina) — главной героини романа «О дивный новый мир» [10]. Двух писателей объединяет взгляд на современный тип цивилизации, где конечной целью является богатство, материальное изобилие и потребление.

Кстати, О. Хаксли первым в своем романе создал глоссарий биоинженерных неологизмов: «сома», «ощущалка», «пневматичная девушка», «эмбрионарий», «зал предопределения», «чувствозаменитель», «запаховый орган» и т.д. К. Исигуро пополнил словарь своего литературного предшественника двумя эвфемизмами, которые разрушают привычное «семантическое тепло» старых лингвокультурных концептов. Речь идет о слове «умереть», которое ни разу не используется в романе; его заменяет «казенно-отчетный» глагол «завершить». «Выемка» — еще одно «техногенно-бездушное» слово, которым автор каждый раз беспощадно «режет слух» читателя, обозначая процесс изъятия, ампутации органа у донора.

Желанием К. Исигуро достучаться до сознания молодых читателей можно объяснить интертекстуальные переключки с романом Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Среди них — типологическое сходство заголовков обоих романов,

«клонированных» от двух известных в Великобритании культурных текстов: протекстом для Сэлинджера послужило стихотворение Роберта Бернса «Если кто-то звал кого-то вечером во ржи», а для Исигуро — популярная лирическая песня «Не отпускай меня!» в исполнении Бриджуотер. Также к роману-исповеди прибегли Дж. Сэлинджер и К. Исигуро, справедливо решив, что повествование от первого лица — наилучший способ изложения социально-философских проблем.

Многочисленные фанаты сэлинджеровского романа хорошо помнят знаменитый вопрос Холдена Колфилда: «Куда деваются утки, когда замерзает пруд?» [8. С. 76]. Появление того же самого «пруда с утками» в окрестностях Хейлшема [4. С. 10] естественным образом акцентирует внимание на извечной проблеме — куда деваться детям после детства?

3. Выводы

Таковы основные художественные координаты романа К. Исигуро «Не отпускай меня». Подробный литературоведческий анализ текста дает основание вслед за экспертами Нобелевского комитета присудить самую высокую оценку произведению, где автор с философских позиций XXI века поднимает злободневную проблему сохранения «человеческого в человечестве». Важно, что всем содержанием своего романа К. Исигуро в витальных целях актуализирует идею безотлагательного перехода современной цивилизации от научно-технических революций «к высоким гуманитарным технологиям нового уровня (highhume)» [1. С. 14].

К этому следует добавить эстетическое совершенство художественной формы романа, обеспечиваемое женским нарративом, плотным интертекстуальным пространством, глубоким психологизмом, а также оригинальными стилистическими фигурами.

Список литературы

1. *Бахтикиреева У.М.* Феномен Георгия Дмитриевича Гачева // Национальные образы мира в художественной культуре: материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения литературоведа, философа, культуролога Г.Д. Гачева (1929—2008). 24—26 октября 2014 года. Нальчик: КБГУ, 2015. С. 10—15.
2. *Гачев Г.Д.* Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2003.
3. *Илюкович А.М.* Согласно завещанию. Заметки о лауреатах Нобелевской премии по литературе. М.: Книжная палата, 1992.
4. *Исигуро Кадзуо.* Не отпускай меня. М.: «Э», 2018.
5. Нобелевская премия по литературе. Лауреаты 1901—2001 гг. СПб.: Изд-во С.-Петербур-ун-та, 2003.
6. *Овчинников В.В.* Сакура и дуб: Ветка сакуры; Корни дуба. М.: Дрофа, 2003.
7. *Пушкарева Н.Л.* Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя; АНО «Женский проект СПб», 2007.
8. *Сэлинджер Дж.Д.* Над пропастью во ржи: романы, повести, рассказы. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
9. *Текуева М.А.* Женское начало в архаической культуре адыгов // Культурная жизнь Юга России. №4 (18). Краснодар, 2006. С. 3—6.
10. *Хаксли О.* О дивный новый мир: роман. М.: ТЕРРА—Книжный клуб, 2002.
11. *Хараева Л.Ф., Кучукова З.А.* Гендер и этногендер (на материале кабардинской прозы). Нальчик: Принт Центр, 2018.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 07.02.2019

Дата принятия к печати: 09.03.2019

Модератор: В.П.Синячкин

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Кучукова З.А., Берберова Л.Б. За какие произведения присуждают Нобелевскую премию, или художественное измерение романа Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 3. С. 398—405. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-3-398-405

Сведения об авторах:

Кучукова Зухра Ахметовна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова. E-mail: kuchuk60@list.ru

Берберова Лиана Бурхановна — кандидат педагогических наук, ст. преподаватель департамента языковой подготовки Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: berberova.liana@yandex.ru

For What Works The Nobel Prize Is Awarded Or Artistic Measurement Of KazuoYsiguro’s Novel “Do Not Let Me Go”

Zukhra A. Kuchukova¹, Liana B.Berberova²

¹ Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
173 Chernyshevsky str., Nalchik, 360004, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University)
49 Leningradsky prospect, GSP-3, Moscow, 125993, Russian Federation

The British-Japanese writer Kazuo Ishiguro was awarded the Nobel Prize for the anti-utopian novel “Do not let me go” in 2017. The authors of the article in the framework of ontological poetics consider the aesthetic advantages of the work, paying close attention to the degree of its relevance, the specifics of the artistic conflict, the advantages of the female narrative, as well as an extensive system of expressive means. The final result of the analysis is a high appreciation of the artistic mastery of the writer who is able to combine the breadth of the philosophical worldview with the fine work of a literary stylist.

Key words: literature, novel, dystopia, Nobel laureate, Kazuo Ishiguro, bioengineering, cloning, dehumanization, poetics

References

1. Bahtikireeva, U.M. 2015. Fenomen Georgiya Dmitrievicha Gacheva [Georgy Dmitrievich Gachev’s Phenomenon] in Nacional’nye obrazy mira v hudozhestvennoj kul’ture. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 85-letiyu so dnya rozhdeniya literaturoveda, filozofa, kul’turologa G.D. Gacheva (1929—2008) Proceedings. 24—26 oktyabrya 2014 goda. Nalchik: KBGU. Print. (In Russ.).

2. Gachev, G.D. 2003. Mental'nosti narodov mira [The Mentality of the Peoples of the World]. Moscow: Izd-vo Eksmo. Print. (In Russ.).
3. Ilyukovich, A.M. 1992. Soglasno zaveshchaniyu [According to the Will]. Zаметки о laureataх Nobelevskoj premii po literature. Moscow: Izdatel'stvo «Knizhnayapalata». Print. (In Russ.).
4. Isiguro, K. 2018. Ne otpuskaj menya [Do not Let Me Go]. Moscow: Izdatel'stvo «E». Print. (In Russ.).
5. Nobelevskaya premiya po literature. Laureaty 1901—2001 gg. 2003. [Nobel Prize in Literature. Laureates of 1901—2001]. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. Print. (In Russ.).
6. Ovchinnikov, V.V. 2003. Sakura i dub: Vetka sakury; Korniduba [Sakura and Oak: Sakura branch; Oak roots]. Moscow: Drofa. Print. (In Russ.).
7. Pushkareva, N.L. 2007. Gendernaya teoriya i istoricheskoe znanie [Gender Theory and Historical Knowledge]. St. Petersburg: Aletejya; ANO «Zhenskij proekt SPb». Print. (In Russ.).
8. Sehlinzher, Dzh.D. 2000. Nad propast'yu vo rzhi [The Catcher in the Rye]: Romany, povesti, rasskazy. Moscow: ZAO Izd-vo EKSMO-Press. Print. (In Russ.).
9. Tekueva, M.A. 2006. “Zhenskoe nachalo v arhaicheskoy kul'ture adygov” [The Feminine Principle in the Archaic Culture of the Circassians]. Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii 4 (18). Print. (In Russ.).
10. Haksli, O. 2002. O divnyj novyj mir [Brave New World Roman]. Moscow: TERRA—Knizhnyj klub. Print. (In Russ.).
11. Haraeva, L.F., and Z.A. Kuchukova. 2018. Gender i etnogender (na material kabardinskoj prozy) [Gender and Ethnogender (on the material of Kabardian prose)]. Nal'chik: Izdatel'skaya tipografiya «Print Centr». Print. (In Russ.).

Article history:

Received: 07.02.2019

Accepted: 09.03.2019

Moderator: V.P. Sinyachkin

Conflict of interests: none

For citation:

Kuchukova, Z.A., and L.B. Berberova. 2019. “For What Works The Nobel Prize Is Awarded Or Artistic Measurement Of KadzuoYsiguro’s Novel «Do Not Let Me Go»”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (3), 398—405. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-3-398-405

Bio Note:

Zukhra A. Kuchukova is a Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature of the Kabardino-Balkarian State University. H.M. Berbekov. E-mail: kuchuk60@list.ru

Liana B. Berberova is a Candidate of Pedagogical Sciences, Art. Lecturer, Department of Language Training, Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: berberova.liana@yandex.ru